

В.М. Кулемзин, В.П. Зиновьев, А.Н. Садовой

СИНКРЕТИЗМ ДРЕВНОСТИ И СОВРЕМЕННОСТИ У НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ (ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ 1960–1970-х гг.)

В статье представлены некоторые наблюдения ученых за жизнью и обычаями малочисленных народов Сибири – хантов и селькупов. Интересны для них прежде всего те моменты инноваций в быту хантов и селькупов, которые позволяют проследить и объяснить влияние их мировосприятия на поведение, ритуалы, традиции. Авторы отмечают разную степень последствий связи традиций и инноваций: от безобидного взаимодействия до трагических обстоятельств.

Ключевые слова: ханты; селькупы; мировоззрение; синкретизм.

О хантах написано довольно много, в том числе томскими этнографами [1–5], однако мировоззрение человека, народа – тема неисчерпаемая. Так, разбирая свои бумаги, В.М. Кулемзин наткнулся на запись, которую сделал во время экспедиции в юрты Озерные у Нового Васюгана в 1970-х гг. Он внимательно вчитался и понял, что запись не опубликована и, похоже, представляет интерес для исследователей-этнографов. Вот ее содержание:

«В самом начале 1970-х годов в юртах под названием Озерные, что в 20 км от пос. Новый Васюган, жили четыре семьи: Колмаковы и Милимовы. Поселение было расположено на берегу большого озера, длиною в 10 км и шириной в полторы. Озеро и поныне называется Тух-Эмтор, а впадающая в него небольшая река – Тух-Сигат.

Всегда, когда я хочу представить дикую нетронутую человеком природу, я представляю именно это место: утки, гуси, лебеди, всплеск огромной щуки и громадные куски торфа, которые слабый ветер гонит от одного берега к другому. В сотне-двух шагов от большого озера малое под названием Вэс-Эмтор, что значит в переводе с хантыйского мамонт-озеро. С большим озером его связывает протока, которую, по преданию, и прорыл мамонт. Доказательством являлся конец бивня, торчащий из воды. Но все это было до того, как в 1971 г. в середине большого озера не была установлена нефтяная вышка.

Помню, как тридцатилетний мужчина Павел Колмаков усаживает меня в долбленную лодку, и мы гребем в устье Тух-Сигата. Лоб покрылся испариной от удивленного. Куча истлевших и полуистлевших священных молотов длиной от полутора до двух метров стояли прислоненные к старому кедру. Куча истлевших и полуистлевших молотов находилась рядом. Павел сказал, что каждый начинающий рыболов обязан сделать на этом месте молот. Этим молотом, якобы, водяные духи ночью укрепляют расшатанные водой колья запора.

Я внимательно осмотрел молоты. Ими может пользоваться любой взрослый человек, то есть духи человекоподобны. Надо проверить, в правильном ли направлении идут мои соображения. С Павлом мы возвращаемся тем же путем, и садимся за низенький столик (по-

турецки), чтобы похлебать уху, вернее щербу, потому что уха – это рыбный суп с картошкой, а щерба – без картошки и без лука. Взгляд этнографа должен быть острым. Павел не притрагивается к пище, пока от нее идет пар. Паром насыщается невидимый человек. Человек, который укрепляет колья запора, невидим. Человек, который насыщается паром также невидим. Проще говоря, есть мир видимый, осязаемый, ощущаемый. Есть другой мир – невидимый. Его видят только собаки, которые лают неизвестно на что, да шаманы, душа которых поднимается в небеса. Огонь, зола и дым – вещи священные. Есть огонь простой, от спички. В нем сгорает все дотла, с концом. Огонь священный отправляет подарки умершим в подземный мир или в мир поднебесный. Огонь священный называется тугут най. Он добывается трением на местах жертвоприношений, когда варят лосиное мясо. Лось – это жизнь, источник жизни, его душа – жук-бронзовка. Лосиное мясо нельзя брать вилкой, резать железным ножом, подсаливать. Если раненый лось закричал в сторону охотника – погибнет весь род этого охотника.

Созвездие Большой Медведицы правильно хантыйски называть Лосем. По преданию, ваховский богатырь на лыжах гнал лося, устал и бросил на дороге медный котел, это и есть Большая Медведица. Вероятнее всего большая часть представлений о лосе отражает культуру древнего населения Сибири, основой которой являлась охота на лося. О правилах обращения с лосем, лосиным мясом мне рассказывали еще в 1970-х гг. живые свидетели – ханты рек Васюгана и Ваха. По моим наблюдениям, культы лося и медведя в мировоззрении хантов тесно переплетаются. Я лично был знаком с людьми, сохранившими черты традиционного мировоззрения. Здесь я акцентирую внимание на слитности, на возможности компромисса древнего и с другой стороны – современного мировоззрения. Это требует специальных исследований. Как и в прежних своих публикациях я считаю, что степень совмещения старого и нового может быть разной» [6].

Авторы давно планировали опубликовать юношеские впечатления В.П. Зиновьева от встреч с селькупами поселка Тюхтерево (Чворхол-эт), так как считают

эти наблюдения полезными для этнографов и важными для понимания мировосприятия этого народа. Кратко изложим суть дела.

«В 1965 г. накануне начала учебного года я был приглашен одноклассником Виктором С. в Тюхтерево для шишкования. Мне уже надоело косить, копнить, метать сено, и я с удовольствием отправился с ним и его двоюродным братом Александром Н. побездельничать. Шишек мы добыли мало и вечером вернулись в поселок для ночлега. Вот здесь я и набрался удивительных для меня впечатлений. По сравнению с моим спецпереселенческим поселком Талиновкой Тюхтерево удивило меня тем, что домики тонули в траве, поскольку скота, который съедал бы траву не было видно. Если у кого из жителей и были животные, то это были собаки. В Талиновке прямые улицы, не всегда ровные и чистые, но вытопанные скотом и людьми.

Вошли во двор дома, где Виктор жил с отцом, мать его селькупка умерла, когда он был совсем маленьким. Он учился вместе с нами то в Талиновской начальной школе, то в Нарымской школе, то в интернате народов Севера в селе Новосельцево, то опять с нами. Среднюю школу мы заканчивали уже в пос. Шпалозавод. Каждый закончил по 10 классов и не меньше трех коридоров.

Двор был такой же заросший лебедой и крапивой, как и улица. Огород меня озадачил. Кроме картошки в нем ничего не росло, по крайней мере, я ничего другого не увидел. Картошки накопили, оскоблили и поставили на огонь. Я полагал, что деревня, стоящая на рыбном озере Чворхол, в которое впадал рыбный Черный Исан и вытекал рыбный же Исан и где мы переловили целую пропасть щук и язей, должна накормить гостей рыбой. Ничего подобного. Рыбы в поселке не было. Не было и мяса, потому что, как мне объяснили, единственный охотник Исташка (Евстафий) давно за лосем не ходил. Деревенский народ промышлял в основном сбором брусники и клюквы. Виктор сходил в магазин и принес хлеба и бутылку водки. Я понял, что трапеза обещает быть не богатой, но сытной. Картошка, хлеб и водка – набор вполне «джентельменский». Чугунка картошки на четыре человека хватило. Пришли соседи – видимо, наше появление в деревне было заметным событием для аборигенов. Отец и мать семейства сопровождало все потомство – человек 5 детей от юношеского до трехлетнего возраста. Отец Виктора на правах старшего разлил водку между гостями. К моему удивлению, налито было всем по-маленьку, даже трехлетнему карапузу. Я сказал, что ему нельзя пить водку – он совсем маленький. На это отец семейства с достоинством возразил, что малыш тоже человек и потому имеет право на свою долю. В этом, вероятнее всего, причина поголовного алкоголизма селькупов. У них нет табу на употребление алкоголя для детей, характерного для земледельческих народов.

Когда я стал студентом-историком, я стал более внимательно присматриваться к странному для меня поведению селькупов, тем более что объект наблюде-

ния приблизился. Жители Тюхтерева постепенно перебирались в Талиновку, на шпалозавод, в Нарым».

Немного статистики. В 1858 г. в Нижне-Подгородней 1 половины инородческой волости (юрты Мысовые, Пылгычикэт, Зайсеки, Пыжинэт и Тюхтеревские) было 62 души мужского пола в 5 селениях и 28 домах; в 1899 г. в них же насчитывалось 137 душ обоего пола [7. 2-я пагинация. С. 2]; в 1959 г. в юртах Пыжиных Кургасокского района жили 20 чел., в Тюхтерево – 58, итого 78 чел.; в Тюхтерево в 1970 г. – 45 чел., в 1979 г. – 2. Перепись 1989 г. населения в деревне не зафиксировала [8. С. 47, 67]. Сократилось и население Талиновки с 290 чел. в 1959 г. до 171 в 1987 г., сейчас не более 140 чел. Селькупов, чаще полукровок, осталось меньше десятка из четырех семей. Дети уехали в города.

Переселившись в Талиновку, Нарым, на Шпалозавод, селькупы не изменили образ жизни, хотя обрусели, забыли язык предков. Некоторые сохранили дома в Тюхтерево и приезжают брать ягоду летом. В искусстве земледелия талиновские новоселы не преуспели. Картофель селькупы выращивали, но уход за ним сокращали до минимума. Они сразу же окучивали посаженный картофель и приходили затем только осенью за урожаем. Русские говорят, что селькупы ленивы. Однако думаю, дело не в этом. Они полагали, что картошки вполне достаточно для пропитания без всяких приварков. И я получил подтверждение этому наблюдению, когда мне мой отец сказал, что в огороде должны быть картофель, лук и капуста, а остальное – баловство. Объяснение видимой нищеты селькупов, при оскудении природы, в непритязательности и неприхотливости их в быту. Им, видимо, достаточно того, что есть. Их огороды в Талиновке по-прежнему малы и бедны. Рыбы в Исане и в обской протоке, на которой стоит Талиновка, стало намного меньше прежнего. Основа жизни коренного населения была подорвана массовой ссылкой спецпереселенцев. В 1916 г. в Нарымском крае жили не более 19 тыс. человек – русских и аборигенов. В начале 1930–1940-х гг. сюда сослали более 300 тыс. человек [9]. Даже после того как большая часть ссыльных выехала из наших болот, скудная и хрупкая природа Нарыма не восстановилась до сих пор. Некоторые потомки селькупов в Талиновке годами питаются вареным мелким постным окуном из Дикого озера.

Значительная часть селькупов прежде работала на лесозаводе, среди них оказались талантливые механизаторы. Однако были они крайне недисциплинированы. Получив зарплату, многие из селькупов уходили в загул на неделю-другую. Промотав все деньги, они вновь приступали к работе до новой зарплаты и нового загула. Причину такого поведения объясняет психология «детей природы». Они привыкли жить от добычи до добычи, пока есть пища, для них нет стимула для работы. Именно этот фактор объясняет причины отсутствия «бродячих инородцев» среди рабочих на промышленных пред-

приятнях. Тунгусы, например, не могли привыкнуть к дисциплине индустриальных производств, они искренне не понимали, почему надо идти на работу, пока есть хлеб и мясо [10]. Потребление алкоголя у них не подчинено производственному циклу, как у русских крестьян, которые начинали играть свадьбы после сбора урожая [11].

Заводское начальство в психологию бывших охотников не вникало, увольняя их с работы.

Не так давно директор завода в Талиновке сказал, что на заводе работают не местные, а нарымские рабочие. Местные русские и селькупы в основном живут на пенсии, собирают клюкву, сушат грибы, ловят рыбу. Селькупы, как и прежде, бедствуют, но не работают регулярно. Конечно, адаптация их к новому положению

идет, но крайне медленно, наиболее спасительны для них смешанные браки. По нашим наблюдениям, русские или немецкие жены для селькупов – наилучшая гарантия долголетия и сохранения детей. Популяция тухтеревских селькупов при таком раскладе обречена на исчезновение, останься она на озере Чворхол или мигрировав в Талиновку. По нашим наблюдениям, степень сочетания нового и старого в процессе адаптации сибирских народов в индустриальный мир может быть очень разной. Селькупы из древнего поселения на озере Чворхол в лучшем случае ждет ассимиляция и аккультурация, а при известном упорстве в отказе принимать новые правила жизни – исчезновение. Они могут уйти так и не понятые нами, унеся с собой тысячелетний опыт таежной жизни в сибирском крае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX в.: Этнографические очерки. Томск, 1977. 255 с.
2. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984. 196 с.
3. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск : Наука, 1992. 136 с.
4. Энциклопедия уральских мифологий. Т. 3: Мифология хантов / под ред. В.М. Кулемзина. Томск, 2000. 304 с.
5. Кулемзин В.М. Записки этнографа. Жизнь прожить – не поле перейти. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 235 с.
6. Письмо В.М. Кулемзина В.П. Зиновьеву 13.09.2018 г. // Личный Архив В.П. Зиновьева.
7. Плотноков А.Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, Томской губернии). Историко-статистический очерк. СПб., 1901. 366, 17 с.
8. Численность населения по каждому населенному пункту Томской области по итогам ежегодного учета и всесоюзных переписей на селения за период с 1959 по 1989 г. Томск, 1990. 95 с.
9. Зиновьев В.П. Нарымский край // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2250253
10. Зиновьев В.П. Рабочие из коренных народов Сибири на капиталистических предприятиях // Смена культур и миграции в Западной Сибири (причины и динамика). Томск : Изд-во ТГУ, 1987. С. 61–63.
11. Zinovyev Vasily P., Falileev Dmitry A., Sulyak Sergey G. Consumption of Wine in Russia and Siberia in the beginning of the XX century // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45, is. 3. P. 1063–1072.

Kulemzin Vladislav M., Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: bersa@sibmail.com

Zinovyev Vasily P. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: vpz@tsu.ru

Sadovoy Aleksandr N. E-mail: [Sochi State University \(Sochi, Russia\) E-mail: sadovoy.a.n@gmail.com](mailto:Sochi State University (Sochi, Russia) E-mail: sadovoy.a.n@gmail.com)

SYNCRETISM OF ANTIQUITY AND MODERNITY AMONG THE PEOPLES OF THE MIDDLE OB (FROM OBSERVATIONS OF THE 1960S-1970S).

Keywords: Khanty; Selkups; worldview; syncretism.

The article presents some observations of scientists about the life and traditions of the indigenous small-numbered peoples of Siberia – Khanty and Selkups. First of all, the most interesting are those moments of innovations in the life of Khanty and Selkups, which allow us to trace and explain the influence of their worldview on behavior, rituals, and traditions. V.M. Kulemzin reports on the possibility of penetration into the spiritual world of the Khanty by observing the behavior of the Khanty fisherman, for whom the invisible world of spirits is quite real. He believes that the creek between the lakes was dug by the spirits help him in fishing, strengthening the stakes in the constipation with a sacred hammer, that the steam from the soup is enough for feeding the spirits, that the sacred fire, born by friction, helps to deliver gifts to the dead ancestors and gods on sky. V.M. Kulemzin suggests that the cults of elk and of bear are closely related, while the cult of elk is more ancient, and this fact requires special study.

V.P. Zinoviev shares with readers his youth observations of his compatriots, the Selkup of Chvorhol-et yurts (Tyukhterevs). He was struck by the carelessness of the Tyukhterev inhabitants, who had no reserves and lived from catching to catching elk, ducks, fish. The Selkups were extremely careless about harvesting vegetables for the winter. Their lack of respect for industrial work the author explains not by laziness, but by the psychology of the person of appropriating society, who always had the opportunity to turn to the storeroom of mother nature, and therefore did not make special food reserves. Even in present time, when nature has become impoverished, and the transition to productive labor has become a necessity, the Selkups can not abandon traditions and previous ideas about the world.

V.P. Zinoviev was also struck by the full gender equality in the distribution of products: even the youngest member of the family had the right to his share of food, even if it was harmful for his health vodka. According to the authors, this is one of the reasons for the general alcoholization of the Selkups.

The authors came to the conclusion that the degree of combining innovations and traditions can be very different, depending on the field of activity and specific circumstances, on the intensity of acculturation and assimilation processes. At the same time, they note that the danger to traditional cultures lies not only in reducing the natural and economic basis of their existence, but also in their persistent rejection of new ways of life support.

REFERENCES

1. Kulemzin, V.M. & Lukina, N.V. (1977) *Vasyugansko-vakhovskie khanty v kontse XIX — nachale XX v.: Etnograficheskie ocherki* [The Vasyugan-Vakhov Khanty in the late 19th – early 20th centuries: An ethnographic essays]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Kulemzin, V.M. (1984) *Chelovek i priroda v verovaniyakh khandov* [Man and nature in the beliefs of the Khanty]. Tomsk: Tomsk State University.

3. Kulemzin, V.M. & Lukina, N.V. (2000) *Znakom'tes': khanty* [Meet: Khanty]. Novosibirsk: Nauka.
4. Kulemzin, V.M. (ed.) (2000) *Entsiklopediya ural'skikh mifologiy* [Encyclopedia of Ural Mythologies]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
5. Kulemzin, V.M. (2017) *Zapiski etnografa. Zhizn' prozhit' – ne pole pereyti* [Notes of the ethnographer. Living life is not like crossing a meadow]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Kulemzin, V.M. (2018) *Pis'mo V.M. Kulemzina V.P. Zinov'evu 13.09.2018 g.* [Letter from V.M. Kulemzin to V.P. Zinoviev, September 13, 2018]. The Personal Archive of V.P. Zinoviev.
7. Plotnikov, A.F. (1901) *Narymskiy kray (5 stan Tomskogo uezda, Tomskoy gubernii). Istoriko-statisticheskiy ocherk* [The Narym Krai (Camp 5 of Tomsk district, Tomsk province). A historical statistical essay]. St. Petersburg: [s.n.].
8. Tomsk Region. (1990) *Chislennost' naseleniya po kazhdomu naseleennomu punktu Tomskoy oblasti po itogam ezhegodnogo ucheta i vsesoyuznykh perepisey na seleniya za period s 1959 po 1989 g.* [Population in each settlement of Tomsk region according to the results of annual census and all-union population censuses from 1959 to 1989]. Tomsk: [s.n.].
9. Zinoviev, V.P. (n.d.) *Narymskiy kray* [The Narym Krai]. [Online] Available from: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2250253.
10. Zinoviev, V.P. (1987) *Rabochie iz korennykh narodov Sibiri na kapitalisticheskikh predpriyatiyakh* [Workers from the indigenous peoples of Siberia in capitalist enterprises]. In: Pletneva, L.M. (ed.) *Smena kul'tur i migratsii v Zapadnoy Sibiri (prichiny i dinamika)* [Change of cultures and migration in Western Siberia (causes and dynamics)]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 61–63.
11. Zinoviev, V.P., Falileev, D.A. & Sulyak, S.G. (2017) Consumption of Wine in Russia and Siberia in the beginning of the 20th century. *Bylye Gody*. 45(3). pp. 1063–1072. (In Russian). DOI: 10.13187/bg.2017.3.1063